

14020013428017

900109593_34256244

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва
22 декабря 2022 г.

Дело № А40-125632/20-157-218 Ф

Резолютивная часть определения объявлена 05 декабря 2022 г.
Определение в полном объеме изготовлено 22 декабря 2022 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:
судьи С.В. Захаровой (единолично),
при ведении протокола секретарем судебного заседания Змеу А.С.,
рассмотрев в открытом судебном заседании направленный на новое рассмотрение вопрос о
применении последствий недействительности сделки должника с Алимовым А.В. в рамках
дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина Лепехова Михаила Владимировича,
третьи лица: Рожецкий Владимир Борисович, финансовый управляющий Шитик О.Ю.,
ООО «Союзнедра»,
с участием: согласно протоколу,

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30.04.2021 Лепехов Михаил Владимирович признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества, финансовым управляющим утвержден Веснин Е.В.

В Арбитражный суд города Москвы 13.05.2021 поступило заявление финансового управляющего Веснина Е.В. о признании договора уступки права требования от 17.03.2020, заключенного между должником и Алимовым Артемием Викторовичем, недействительным, применении последствий недействительности сделки, взыскании расходов по уплате госпошлины.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 10.12.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2022, признан недействительным договор уступки права требования от 17.03.2020, заключенный между должником и Алимовым Артемием Викторовичем, указано на применение последствий недействительности сделки.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 27.04.2022 определение Арбитражного суда города Москвы от 10.12.2021 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2022 по делу № А40-125632/2020 отменены в части применения последствий недействительности сделки, в отмененной части обособленный

спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Таким образом, заявление финансового управляющего о признании недействительным договора уступки права требования от 17.03.2020, заключенного между должником и Алимовым Артемием Викторовичем, в части применения последствий недействительности сделки подлежало рассмотрению в настоящем судебном заседании.

В материалы дела от финансового управляющего Рожецкого В.Б. поступил отзыв на уточненное заявление.

Представитель финансового управляющего дал пояснения суду, приобщил документы к материалам дела.

Заслушав мнения лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, представленные документы, суд приходит к следующему выводу.

Согласно части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) и статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее по тексту - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Судом, при рассмотрении заявления о признании недействительности сделки по существу были установлены следующие обстоятельства.

Между должником и Алимовым А.В. был заключен договор уступки права требования б/н от 17.03.2020 (далее - договор цессии).

В соответствии с п. 1.1. договора цессии, должник передал ответчику, а ответчик принял право требования должника к гражданину РФ Рожецкому Владимиру Борисовичу в размере 14 752 000,00 руб., возникшие из договора займа б/н от 27.06.2016 года, заключенному между должником и Рожецким В.Б., что подтверждается апелляционным определением Московского городского суда от 30.05.2019 по делу №33-23494/2019.

Судом сделан вывод о том, что ответчиком Алимовым А.В. в материалы дела не представлено относимых и допустимых доказательств, подтверждающих произведение оплаты по договору уступки права требования от 17.03.2020.

Кроме того, судом было установлено, что 22.04.2020 между ответчиком Алимовым А.В. и ООО «СОЮЗНЕДРА» впоследствии был заключен договор № 01-04/ААВ уступки права требования, оплата по договору цессии № 2 подтверждается платежным поручением № 389 от 27.04.2020, № 432 от 29.04.2020, № 451 от 07.05.2020 с отметкой об исполнении.

Учитывая отсутствие надлежащих и достаточных доказательств оплаты по договору цессии, а также то, что на момент заключения оспариваемой сделки от 17.03.2020 у должника имелись неисполненные обязательства перед ПАО «Промсвязьбанк», о наличии которых ответчик, действуя разумно и проявляя должную осмотрительность, должен был узнать, суд признал, что передача должником ответчику имущества в виде прав требования к Рожецкому Владимиру Борисовичу, без доказательств встречного предоставления носит подозрительный характер и свидетельствует о злоупотреблении правом указанными лицами, в связи с чем признал недействительным договор уступки права требования от 17.03.2020, заключенный между Лепеховым Михаилом Владимировичем и Алимовым Артемием Викторовичем.

В соответствии с п. 2 ст. 69 АПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 16 АПК РФ вступившее в законную силу судебное решение является обязательным для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежит исполнению на всей территории Российской Федерации.

Таким образом, указанные обстоятельства, а также недействительность договора

уступки права требования от 17.03.2020 установлены судебным актом, вступившим в указанной части в законную силу.

Отменяя определение Арбитражного суда города Москвы от 10.12.2021 в части применения последствий недействительности сделки и направляя спор в данной части на новое рассмотрение Арбитражный суд Московского округа указал, что судом первой инстанции не применены последствия недействительности сделки, с учетом предмета признанной судом недействительной сделки – уступка прав требования, судом не проверялась возможность восстановления права требования должника к Рожецкому В.Б., в том числе с учетом доводов ответчика о последующей уступке иному лицу права требования.

В связи с изложенным, предметом рассмотрения в настоящем случае является определение и применение последствий недействительности договора уступки права требования от 17.03.2020, того в каком виде они должны и могут быть применены.

В материалы дела 06.10.2022 от финансового управляющего должника поступило уточненное заявление о признании сделки недействительной, согласно которому он просит применить последствия недействительности сделки в виде признания прав требования должника Лепехова М.В. к Рожецкому В.Б. в размере 14 752 000 руб. При этом, в представленном уточнении, финансовый управляющий фактически, заявляет новые требования, новые доводы и обстоятельства, которые ранее не исследовались судом при рассмотрении заявления о недействительности сделки.

Так, предметом рассмотрения в суде первой инстанции являлась недействительность договора уступки права требования от 17.03.2020, заключенного между должником и Алимовым А.В. В заявленном уточнении, финансовый управляющий указывает на то, что:

- все заключенные договоры цессии, (и от 17.03.2020, и от 22.04.2020 между Алимовым А.В. и ООО «СОЮЗНЕДРА») являются единой сделкой, преследующей цель вывода и сокрытия прав требования и совершены со злоупотреблением права;
- ООО «СОЮЗНЕДРА», Алимов А.В. и должник фактически аффилированы друг с другом.

В силу части 1 статьи 49 АПК РФ истец вправе при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, изменить основание или предмет иска.

Изменение предмета иска означает изменение материально-правового требования истца к ответчику. Изменение основания иска означает изменение обстоятельств, на которых истец основывает свое требование к ответчику (п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 N 46 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции").

Финансовым управляющим заявляется о недействительности последующего (второго) договора уступки, заключенного между Алимовым А.В. и ООО «СОЮЗНЕДРА», не являющегося предметом рассмотрения суда в рамках настоящего обособленного спора; ООО «СОЮЗНЕДРА» не привлекалось к участию в споре в качестве соответчика, требования к нему не предъявлялись, в связи с чем, заявленное требование является новым самостоятельным требованием, которое должно быть предъявлено в установленном арбитражно-процессуальным законодательством порядке, и не может быть рассмотрено при рассмотрении вопроса применения последствий уже признанной недействительной сделки.

Учитывая изложенное, суд, в порядке ч. 5 ст. 49 АПК РФ, отказывает финансовому управляющему в принятии заявленных уточнений.

Как разъяснено в п. 36 "Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2019)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) действующее законодательство допускает защиту конкурсной массы как путем предъявления арбитражным управляющим иска о признании недействительной первой сделки об отчуждении имущества должника и применении последствий ее недействительности в виде взыскания стоимости отчужденного имущества с первого приобретателя (ст. 61.1, 61.6 Закона о банкротстве), так и путем предъявления иска об истребовании этого же имущества

из незаконного владения конечного приобретателя (ст. 301, 302 ГК РФ).

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - постановление N 63), если право на вещь, отчужденную должником по сделке, после совершения этой сделки было передано другой стороной сделки иному лицу по следующей сделке (например, по договору купли-продажи), то заявление об оспаривании первой сделки предъявляется по правилам ст. 61.8 Закона о банкротстве к другой ее стороне. Если первая сделка будет признана недействительной, должник вправе истребовать спорную вещь у ее второго приобретателя только посредством предъявления к нему виндикационного иска вне рамок дела о банкротстве по правилам ст. 301 и 302 ГК РФ. В случае подсудности виндикационного иска тому же суду, который рассматривает дело о банкротстве, оспаривающее сделку лицо вправе, по правилам ст. 130 АПК РФ, соединить в одном заявлении, подаваемом в рамках дела о банкротстве, требования о признании сделки недействительной и о виндикации переданной по ней вещи; также возбужденное вне рамок дела о банкротстве тем же судом дело по иску о виндикации может быть объединено судом с рассмотрением заявления об оспаривании сделки - их объединенное рассмотрение осуществляется в рамках дела о банкротстве.

Таким образом, в случае признания недействительной первой сделки в рамках дела о банкротстве, должник вправе истребовать спорную вещь у ее второго приобретателя только посредством предъявления к нему виндикационного иска вне рамок дела о банкротстве по правилам ст. 301 и 302 ГК РФ.

Финансовый управляющий указывает, что согласно положениям части 1 ст. 167 ГК РФ лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно, поэтому Алимов А.В. распорядился отсутствующим у него правом и сделка по дальнейшей передаче права требования не повлекла юридических последствий.

В данной ситуации необходимо учитывать позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в Постановлении от 21.04.2003 N 6-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева".

В случае когда по возмездному договору имущество отчуждено лицом, которое не имело на это права, собственник может обратиться в суд в порядке ст. 302 ГК РФ с иском об истребовании этого имущества из незаконного владения лица, приобретшего данное имущество (виндикационный иск). Если в такой ситуации собственником заявлен иск о признании сделки купли-продажи недействительной и о применении последствий ее недействительности в форме возврата переданного покупателю имущества и при разрешении данного спора судом установлено, что покупатель является добросовестным приобретателем, в удовлетворении исковых требований в порядке ст. 167 ГК РФ должно быть отказано.

Права лица, считающего себя собственником имущества, не подлежат защите путем удовлетворения иска к добросовестному приобретателю с использованием правового механизма, установленного п. п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ. Такая защита возможна лишь путем удовлетворения виндикационного иска, если для этого имеются предусмотренные ст. 302 ГК РФ основания, которые дают право истребовать имущество и у добросовестного приобретателя (безвозмездность приобретения имущества добросовестным приобретателем, выбытие имущества из владения собственника помимо его воли и др.).

Иное истолкование положений п. п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ означало бы, что собственник может прибегнуть к такому способу защиты, как признание всех совершенных сделок по отчуждению его имущества недействительными, т.е. требовать возврата полученного в натуре не только по одной (первой) сделке, совершенной с нарушением закона, но и по

последующим (второй, третьей, четвертой и т.д.) сделкам, когда спорное имущество было приобретено добросовестным приобретателем. Тем самым нарушались бы вытекающие из Конституции РФ установленные законодателем гарантии защиты прав и законных интересов добросовестного приобретателя.

Во избежание нарушения прав и законных интересов последующего приобретателя и предусмотрен указанный ранее порядок, при котором в случае признаний недействительной первой сделки предъявление ко второму приобретателю спорного имущества виндикационного иска в порядке ст. 301 и 302 ГК РФ является единственным надлежащим способом защиты. Именно в рамках виндикационного иска исследуется добросовестность приобретателя и наличие/отсутствие иных условий, позволяющих истребовать от него имущество.

Финансовый управляющий справедливо ссылается на выводы Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в Определении от 19.06.2020 N 301-ЭС17-19678 по делу N A11-7472/2015.

При отчуждении имущества должника в преддверии его банкротства и последующем оформлении передачи права собственности на данное имущество от первого приобретателя к иным лицам по цепочке сделок следует различать две ситуации.

Во-первых, возможна ситуация, когда волеизъявление первого приобретателя отчужденного должником имущества соответствует его воле: этот приобретатель вступил в реальные договорные отношения с должником и действительно желал создать правовые последствия в виде перехода к нему права собственности. В таком случае при отчуждении им спорного имущества на основании последующих (второй, третьей, четвертой и т.д.) сделок права должника (его кредиторов) подлежат защите путем предъявления заявления об оспаривании первой сделки по правилам статьи 61.8 Закона о банкротстве к первому приобретателю и виндикационного иска по правилам статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) к последнему приобретателю, а не с использованием правового механизма, установленного статьей 167 Гражданского кодекса (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 N 6-П). Вопрос о подсудности виндикационного иска в этом случае подлежит разрешению с учетом разъяснений, данных в пункте 16 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" - требование о виндикации при подсудности виндикационного иска тому же суду, который рассматривает дело о банкротстве, может быть разрешено в деле о банкротстве, в иных случаях - вне рамок дела о банкротстве с соблюдением общих правил о подсудности.

Во-вторых, возможна ситуация, когда первый приобретатель, формально выражая волю на получение права собственности на имущество должника путем подписания договора об отчуждении, не намеревается породить отраженные в этом договоре правовые последствия. Например, личность первого, а зачастую, и последующих приобретателей может использоваться в качестве инструмента для вывода активов (сокрытия принадлежащего должнику имущества от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов), создания лишь видимости широкого вовлечения имущества должника в гражданский оборот, иллюзии последовательного перехода права собственности на него от одного собственника другому (оформляются притворные сделки), а в действительности совершается одна единственная (прикрываемая) сделка - сделка по передаче права собственности на имущество от должника к бенефициару указанной сделки по выводу активов (далее - бенефициар): лицу, числящемуся конечным приобретателем, либо вообще не названному в формально составленных договорах. Имущество после отчуждения его должником все время находится под контролем этого бенефициара, он принимает решения относительно данного имущества.

Таким образом, цепочкой последовательных сделок купли-продажи с разным субъектным составом может прикрываться одна сделка, направленная на прямое отчуждение должником своего имущества в пользу бенефициара. Такая прикрываемая сделка может

быть признана недействительной как подозрительная на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Поскольку бенефициар является стороной прикрываемой (единственно реально совершенной) сделки, по которой имущество выбывает из владения должника, право кредиторов требовать возврата имущества в конкурсную массу подлежит защите с использованием правового механизма, установленного статьей 167 Гражданского кодекса, а не путем удовлетворения виндикационного иска. Споры о признании недействительными сделок, совершенных несостоятельными должниками в преддверии банкротства, и о применении последствий их недействительности отнесены к компетенции арбитражных судов, рассматривающих дела о банкротстве (пункт 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве).

Следовательно, существенное значение для правильного рассмотрения такого спора имеют обстоятельства, касающиеся перехода фактического контроля над имуществом, реальности передачи прав на него по последовательным сделкам.

Однако, финансовый управляющий не учитывает, что им изначально было заявлено о недействительности только первой сделки, заключенной между должником и Алимовым А.В., притворность данной сделки и прикрытие данной сделкой какой-либо иной сделки судом не исследовались и не устанавливались, в связи с чем не могут быть исследованы и в рамках спора о применении последствий недействительности.

Суд отмечает, что финансовым управляющим может быть заявлено о признании недействительной цепочки, однако такое право не может быть реализовано в рамках настоящего обособленного спора.

Согласно пункту 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Пунктом 2 статьи 167 ГК РФ также предусмотрено, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

По общему правилу, последствия недействительности договора уступки права требования от 17.03.2020 должны быть применены в виде восстановления права требования Лепехова Михаила Владимировича к Рожецкому Владимиру Борисовичу и возврата Алимову Артемию Викторовичу исполненного по договору.

Однако, определением суда от 10.12.2021 установлено отсутствие оплаты по договору, а возврат полученного в натуре (восстановление права требования) не представляется возможным в связи с его передачей ООО «СОЮЗНЕДРА» по договору № 01-04/ААВ уступки права требования от 22.04.2020. В настоящий момент в отношении Рожецкого В.Б. введена процедура реализации имущества (дело о банкротстве № А40-130050/2019), заявление ООО «СОЮЗНЕДРА» о процессуальном правопреемстве удовлетворено, требование ООО «СОЮЗНЕДРА» признано подлежащим удовлетворению за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов.

При таких обстоятельствах подлежит возмещению стоимость уступленного права требования к Рожецкому В.Б.

Согласно договору уступки права требования от 17.03.2020 (п. 3.2.1.) оплате за уступленное право к Рожецкому В.Б. подлежат 14 459 312 руб.

В судебном заседании 05.12.2022 финансовый управляющий пояснил, что

соразмерность и рыночность стоимости уступленного права, указанной в договоре не оспаривает.

Лицами, участвующими в деле, не заявлено о несоразмерности стоимости в размере 14 459 312 руб., ходатайства о проведении судебной экспертизы для определения рыночной стоимости права требования также не заявлялись.

В соответствии с п. 1 ст. 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Согласно ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

При таких обстоятельствах суд считает необходимым применить последствия недействительности договора уступки права требования б/н от 17.03.2020, заключенного между должником и Алимовым А.В., которым Алимову А.В. было передано право требования к Рожецкому Владимиру Борисовичу в размере 14 752 000,00 руб., в виде взыскания с Алимова Артемия Викторовича в конкурсную массу должника Лепехова Михаила Владимировича денежных средств в размере стоимости уступленного права - 14 459 312 рублей.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 61.6 Закона о банкротстве, статьями 65, 71, 86, 110, 123, 156, 167–170, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

В принятии заявленных финансовым управляющим уточнений – отказать.

Применить последствия недействительности сделки.

Взыскать с Алимова Артемия Викторовича в конкурсную массу должника Лепехова Михаила Владимировича денежные средства в размере 14 459 312 рублей.

Определение может быть обжаловано в десятидневный срок в Девятый арбитражный апелляционный суд с даты изготовления в полном объеме.

Судья

С.В. Захарова

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство

Дата 29.12.2021 4:08:37

Кому выдана ЗАХАРОВА СВЕТЛАНА ВАЛЕРЬЕВНА